ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 9 (140) | www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org | СЕНТЯБРЬ 2013

Уважаемые читатели!

Конфликт, спровоцированный арестом генерального директора ОАО "Уралкалий" В. Баумгертнера, как-то неожиданно быстро перешел в вялотекущую стадию. На уровень первых лиц он так и не вышел. Конфликт начался с монолога А. Лукашенко, и монолог этот почти весь сентябрь развивался по нарастающей. Кремль и лично президент России В. Путин не стали переводить его в режим диалога. Закладывая в прогноз минимальные для главы белорусского государства шансы на благоприятный исход конфликта, мы были уверенны, что конфликт с уровня "белорусское государство – российский олигарх", выйдет на уровень "белорусское государство – российское государство", но мы ошиблись. То, что по ряду формальных признаков должно было означать российское государство, таковым не оказалось. Мы приняли за государство ситуационный союз провластных группировок, поглощенных перманентным перераспределением активов, и потому конфликт А. Лукашенко с основным владельцем ОАО "Уралкалий" в Москве был воспринят в качестве усиления одних группировок за счет других.

Но означает ли это, что победитель конфликта уже определен? Мы бы не спешили с подобным выводом. Любое явление имеет бесконечное количество различных проекций. Пока А. Лукашенко наращивает свой рейтинг за счет победы над очередным врагом, рабочие ОАО "Беларускалий" переводятся на две трети оклада, и счет убытков пошел на сотни миллионов долларов. Вот эту экономическую проекцию на глобализированную реальность никакими PR-кампаниями отменить нельзя. Она и будет определять дальнейший ход развития конфликта и далеко не факт, что "игра" закончится с нулевой суммой. Обе стороны могут оказаться проигравшими.

Социальные индексы, как мы и прогнозировали, дружно, но незначительно, снизились. Ресурсы у белорусского социального государства тают на глазах. Объявления по поводу повышения цен поступают непрерывно. Складывается впечатление, что между министерствами разгорелась нешуточная борьба за право первоочередного повышения цен. Мощная пропагандистская кампания, поднятая государственными СМИ по поводу российских "жуликов", повысила электоральный рейтинг А. Лукашенко, но улучшить общественное самочувствие ей оказалось не под силу. Зазор между реальностью, данной населению в ощущениях, и телевизионной картинкой приближается к критическому пределу. Этим и объясняется разнонаправленность социальных индексов и электорального рейтинга главы государства.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции сентября 2
2. Хронология основных событий 4
3. Политика 5
3.1. Политика как бизнес и бизнес как политика 5
4. Экономика 6
4.1. Призрак Карла Маркса бродит по миру 6
4.2. Инвестиции внутри страны стали неокупаемы 9
4.3. "Такая страна, в таком месте, с таким народом…" 11
5. Финансы 13
5.1. Прогноз от человека, который никогда не ошибался 13
6. Наш прогноз на октябрь 15
7. С рабочего стола НИСЭПИ 15

1. Основные тенденции сентября

Как-то незаметно из информационного пространства, формируемого государственными СМИ, выпали упоминания о Всебелорусском народном собрании и обязательствах, которые торжественно взяла на себя власть в декабре 2010 г. Попытки с помощью поисковика найти на сайте "Советской Белоруссии" статьи соответствующего содержания принесли весьма скромный улов – три статьи за январь-август 2013 г. В 2010 г. таких статей было 50!

Одно дело – принимать на себя обязательства, и совсем другое – держать отчет по поводу их выполнения. Между тем уже сегодня можно с уверенностью сказать, что основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. выполнены не будут. Безусловно, свой вклад в невыполнение Программы внесла внешняя конъюнктура, но кто, к примеру, мешал стимулированию предпринимательства и деловой активности или повышению эффективности агропромышленного комплекса?

От позабытого Всебелорусского народного собрания перейдем, к примеру, уровнем пониже. 14 июня А. Лукашенко потребовал сформировать рабочую группу во главе с руководителем АП А. Кобяковым для "устранения всех глубинных проблем и недостатков" в строительной отрасли. Итоги своей работы группа должна была подвести на масштабном совещании у главы государства в сентябре. Сентябрь прошел…

После строительной отрасли пристальное внимание планировалось уделить сельскому хозяйству, в которое государство вложило немало средств, затем промышленности и другим секторам народно-хозяйственного комплекса. "Нужно вовремя решать проблемы, которые сегодня уже просто вопиют. И я очень надеюсь, что вы с этой задачей справитесь", – такими словами 14 июня А. Лукашенко подвел итог совещания. Но то ли перечисленные проблемы рассосались сами собой, то ли в силу иных причин, но ни одно из намеченных совещаний так и не состоялось.

Немного сельскохозяйственной статистики. 28 сентября в ходе своего выступления на Республиканском фестивале-ярмарке тружеников села "Дажынкі-2013" А. Лукашенко сообщил, что государство ежегодно помогает селу на сумму до $ 2 млрд., всего же в село за последние годы инвестировано около $ 50 млрд. Эффективность государственных инвестиций в сентябре отразил Белстат: удельный вес убыточных организаций (без господдержки) в общем количестве организаций в январе-июле 2013 г. составил 52.9% (800 организаций). Т.е. доля сельскохозяйственных организаций, не способных функционировать без того, что глава государства назвал "инвестициями", превысила в Беларуси половину. Впечатляет и динамика: в текущем году количество подобных организаций увеличилось на 84.3%.

> "Было бы неправильно, если бы я хотя бы в общих чертах не сказал: то, чего достигли, завтра – мало. Главная проблема, с которой нужно сегодня сразиться и завтра победить ее, – это затраты в сельхозпроизводстве. Если в ближайшие два года мы на четверть не сократим затраты, то будем иметь печальный вид"
> **Александр Лукашенко**, президент РБ (из выступления на Республиканском фестивале-ярмарке тружеников села "Дажынкі-2013")

Но "печальный вид" – это ближайшее будущее белорусского сельского хозяйства. В данный же момент оно находится на стадии "прогрессивного развития", залогом которого выступает "крупно-товарное производство". Достижения аграрной отрасли очевидны. А. Лукашенко их подробно перечислил: первое место среди стран СНГ в производстве на душу населения основных видов сельскохозяйственной продукции, сравнимый результат по производству мяса с Германией, а по молоку примерно двукратное опережение развитых в аграрном отношении европейских стран, вхождение в пятерку мировых лидеров по экспорту молокопродуктов.

Прежде чем занять президентское кресло, А. Лукашенко работал директором совхоза. Советские же руководители от своих западных коллег отличались тем, что мыслили килограммами и погонными метрами, изготавливаемой продукции, а не прибылью. Это не упрек. Централизованное планирование и прибыль – категории несовместимые. Но время вносит свои коррективы, и бывшему директору совхоза приходится разъяснять крепким хозяйст-

венникам, что "сегодня главным критерием эффективности работы агропромышленного комплекса должна стать полученная прибыль".

Перейти от натуральных показателей к прибыли и рентабельности передовые советские экономисты пытались неоднократно еще во времена Н. Хрущева. На этом основывались так называемые экономические методы управления. Органы управления должны были всемерно сокращать планы в номенклатуре и отменять всевозможные ограничения хозяйственной деятельности предприятий, требуя отчета только по показателям "прибыли, рентабельности" и т.п., от которых приятно веяло чуждым капиталистическим духом. На самом же деле эти показатели не имели со своими западными аналогами ничего общего. К примеру, прибылью в капиталистической экономике называется разница между "рыночной" оценкой стоимости изделий и "рыночной" оценкой всех издержек. Советский же показатель прибыли (как и все другие советские показатели) получался из некоторого набора натуральных показателей путем манипулиций с коэффициентами, установленными вышестоящими органами.

То, что мы сегодня наблюдаем, есть борьба советского прошлого с квазирыночным вариантом белорусского настоящего. Не отделив власть от собственности, А. Лукашенко продолжает командовать предприятиями, которые вынуждены активно взаимодействовать с внешней рыночной средой. Отсюда проблемы, решение которых в рамках "белорусской экономической модели развития" не представляется возможным.

> "Считая себя ультракомпетентной, власть пренебрегает простой управленческой компетентностью. Нас попрекают тем, что мы не умеем ничего толком организовать… Наша некомпетентная сверхкомпетентность – командное свойство. Команда власти всегда готова проявить компетентность в вещах, о существовании которых еще вчера не знала. Отсюда ее кадровый застой: импровизатора заменить некому, его опыт уникален"
> **Глеб Павловский**, политолог

6 сентября А. Лукашенко посетил ОАО "Мотовело". Посещение предприятий – важный элемент управленческого стиля главы государства. Однако ничего нового в подобных рабочих визитах нет. В IX-XII веках объезд князя с дружиной подчиненных племен назывался "полюдьем", в процессе которого князь исполнял свои обязанности относительно народонаселения – собирал дань, вершил суд, принимал решения по жалобам.

Но главной целью полюдья был сбор дани. Приведем две цитаты из официального текста пресс-релиза: "Мы должны видеть динамику каждый год: объемы производства и самое главное – деньги" (А. Лукашенко). "Президенту доложили о результатах финансово-хозяйственной деятельности и перспективах развития предприятия".

Предприятие частное, а разговор начинается с финансов, с выполнения обязательств, взятых на себя владельцами ОАО перед государством. Все закономерно. В рамках модели, сложившейся еще в Киевской Руси, не работают, а служат. Исключений из этого правила не бывает, и форма собственности тут особой роли не играет. Подкрепим сказанное соответствующим высказыванием А. Лукашенко: "Если, допустим, директор моторного завода слесарь, значит, он пойдет работать слесарем или бригадиром слесарей, если Семашко (первый вице-премьер правительства) конструктор, он пойдет работать конструктором, если захочет".

"Если захочет" – это фигура речи и не более того. Права не захотеть у первого вице-премьера нет. Для непонятливых же было пояснено отдельно : "Теплых мест, а не дай бог коммерческих структур, для вас не будет, потому что эта коммерческая структура будет уничтожена мгновенно, если они возьмут на работу без моего ведома людей из кадрового реестра".

> "Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда"
> **Конституция Республики Беларусь, статья 41**

Современное государство есть административное и налоговое государство. Но белорусское государство управленческими задачами не ограничивается. По собственной инициативе она впряглось в воз задач производственных. Однако там, где государство играет роль главного экономического субъекта, рынок отдыхает, а вместе с ним отдыхают и цены, играющие в рыночной экономике роль сигналов, обеспечивающих обратную связь.

Их роль в Беларуси выполняют жалобы. В ходе рабочих поездок главы государства (полюдий) их действие проявляется особенно наглядно. Вернемся на ОАО "Мотовело". Первую жалобу подал председатель наблюдательного совета группы компаний "АТЕС" (основной акционер ОАО "Мотовело") А. Муравьев. Он проинформировал А. Лукашенко, что выполнение производственных обязательств возможно лишь при условии предоставления рассрочки по возврату кредита. Подобное информирование есть не что иное, как жалоба на ОАО "Приорбанк", который, по всей видимости, отказал в предоставлении рассрочки.

Глава государства жалобу удовлетворил: "Если проблема в банке, мы тебе в последний раз подставим плечо, сделаем рассрочку. Костюченко (председатель правления ОАО "Приорбанк" Сергей Костюченко) в нагрузку, пускай помогает. Он частник, и ты частник. Думаю, вы договоритесь". Ну, как после этого не договориться! Хотели бы мы посмотреть на С. Костюченко, который бы отказал своему коллеге частнику после такого заявления.

Индивидуальной жалобой, однако, дело не ограничилось. Присутствовавшие на мероприятии директора ряда промышленных предприятий обратились с просьбой о принятии мер по поддержке отечественных производителей. И в данном случае просьба – это жалоба, но не на коллег по бизнесу, а на белорусское общество, представители которого в массовом порядке завозят из сопредельных государств дешевый ширпотреб.

"Так вот я давно поручил, вплоть до того, что выезжаешь за пределы, неважно за чем, заплати выездную пошлину. Это будет так: мы тебя на границе обслуживаем – $ 100 с носа плати и езжай за границу. Тогда он придет в наш магазин и купит наш холодильник, а не будет тащить из Евросоюза барахло неизвестно какого производства. А они там будут сидеть потирать руки – $ 3 млрд. вывезли им туда денег, у них развивается торговля, производство, а мы барахтаемся здесь"
Александр Лукашенко, президент РБ

Заявление по поводу введения выездной пошлины было сделано 6 сентября. На момент подготовки данного текста никаких конкретных решений по реализации столь неординарного предложения не последовало. Более того, складывается впечатление, что А. Лукашенко готов пойти на попятную. 28 сентября в режиме оправдания он заверил, что хуже для людей делать не будет: "Мы взвесим причины и выберем лучший ход, чтобы было хорошо и государству. А государство – это в целом народ".

Учитывая степень долларизации сознания белорусов, любое непродуманное телодвижение со стороны государства в данном направление способно привести к непредсказуемым последствиям. Не случайно в ходе сентябрьского опроса НИСЭПИ 17.2% респондентов отметили, что интересуются обменным курсом белорусского рубля несколько раз в неделю, а каждый четвертый проделывает это примерно раз в неделю.

В сентябре роль ньюсмейкера, пусть и второго плана, исполнил премьер-министр М. Мясникович. Выступая перед студентами Брестского государственного технического университета, он попытался доходчиво пояснить, почему минские холодильники "помогают строить узбеки": "У нас очень много выходцев из Азии занимают места наших ребят на стройке и в других сферах. Вот сегодня в Барановичах мы с Константином Андреевичем Сумаром (глава Брестского облисполкома) всерьез рассматривали возможность приглашения ткачей из Бангладеш. А что делать, если своих нет или мы не можем их удержать? Все эти вопросы завязаны на экономике, на зарплатах. Наши люди хотят работать за американскую зарплату и жить по белорусским ценам. Это невозможно".

Культура, в соответствии с одним из определений, есть внебиологический способ решения общебиологических проблем. Главная же проблема любого биологического вида – это проблема выживания, и решать ее каждый вид пытается за счет увеличения своей численности и расширения ареала распространения.

Точно также и культуры. Что бы не говорили ангажированные аналитики о загнивании Европы, но миграционные потоки направлены in, а не out, что является верным признаком конкурентных преимуществ европейской культуры над культурами ближайших и дальних соседей Европы.

Белорусы-мичуринцы, не желающие ждать милости от природы, сегодня в массовом порядке уезжают в Россию, а наиболее образованные и энергичные – в Европу и Америку. Но недостатки, как и преимущества, всегда относительны, и если для жителей Узбекистана и Бангладеш "белорусская экономическая модель развития" выглядит привлекательно, то нам остается за них только порадоваться.

2. Хронология основных событий

1.09. В Беларуси подорожала тепловая и электрическая энергия для населения

1.09. Тарифная ставка первого разряда повышена с 250 тыс. до 260 тыс. рублей, или на 4%

1.09. В соответствии с постановлением Совета Министров от 6 августа 2013 года № 689 повышена заработная плата отдельных категорий педагогических работников

2.09. Следственным комитетом Беларуси в качестве обвиняемого по уголовному делу в отношении должностных лиц ЗАО "БКК" привлечен акционер ОАО "Уралкалий" С. Керимов

3.09. Розничные цены на бензин и дизельное топливо, реализуемые через АЗС, увеличились в среднем на 5%

3.09.официальный курс доллара впервые превысил психологическую отметку в 9000 рублей

5.09. В соответствии с указом президента А. Лукашенко № 399 "О совершенствовании экспорта калийных удобрений" будет зарегистрирована новая торговая компания ОАО "Белорусская калийная компания"

12.09. Европарламент одобрил доклад о ситуации в Беларуси, представленный докладчиком по Беларуси Ю. Палецкисом

12.09. На 54-м пленарном заседании Конференции католических бискупов Беларуси (ККББ) была озвучена информация от официальных органов о задержании ксендза В. Лазаря

12.09. Гарвардский университет присудил президенту А. Лукашенко Антинобелевскую премию

13.09. Специальным указом президент А. Лукашенко обязал застраховать убытки в случае отмены, бойкотирования или переноса сроков проведения ЧМ по хоккею

17.09. Розничные цены на бензин и дизельное топливо, реализуемые через АЗС, увеличились в среднем на 8%

23-26.09. В Беларуси проходили совместные стратегические учения вооруженных сил Беларуси и России "Запад-2013"

23-29.09. В Жлобине проходил Республиканский фестиваль-ярмарка "Дажынкі-2013"

26.09. Мера пресечения гендиректору ОАО "Уралкалий" В. Баумгертнеру изменена с содержания под стражей на домашний арест

30.09. В Страсбурге объявлено о присуждении правозащитнику А. Беляцкому премия в области прав человека имени Вацлава Гавела

3. Политика

3.1. Политика как бизнес и бизнес как политика

А. Лукашенко провел 19 сентября совещание по текущим экономическим и внешнеполитическим вопросам. Никто из экспертов, активно комментировавших очередное шоу с участием главы государства, не обратил внимания на отсутствие слова "модернизация" в тексте официального пресс-релиза. Таким образом, в переломный для белорусской экономики год мухи модернизации впервые оказались отделенными от экономической котлеты.

Что касается Всебелорусского народного собрания, то без помощи Google и не вспомнить, когда в последний раз публично обсуждался ход выполнения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., утвержденный "самым представительным форумом страны". Между прочим, словосочетание "Всебелорусское народное собрание" за девять месяцев текущего года в газете "Советская Белоруссия" было упомянуто всего три раза. Но удивляться этому не приходится. Такова традиция. Одно дело принимать планы по строительству материальной базы коммунизма и совсем другое – отчитываться перед народом о ходе их реализации.

Далеко не случайно 19 сентября экономические и внешнеполитические вопросы рассматривались одним пакетом. На пространстве Евразии отделять политику от экономики не принято. Ситуация, когда президенты занимаются политикой, а бизнесмены бизнесом, тут исключена. Это вам не Европа!

> "И Лукашенко, и Назарбаев, и даже (пусть в меньшей степени) Путин не способны помыслить о своих странах как о чем-то большем, чем о своей собственности. Они бизнесмены, а не политики. Вокруг них – десятки людей, не интересующихся ничем, кроме личного обогащения. И именно поэтому они говорят одно, а делают другое. И именно поэтому вся постсоветская интеграция находится сегодня на грани срыва – такого же "нервного", как и уже заметные публике срывы самих вождей этих стран"
> **Владислав Иноземцев**, политолог

А. Лукашенко неоднократно называл себя "единственным политиком", и с таким самоопределением следует согласиться. Но это означает, что государственная власть, выстроенная по вертикальному принципу, не является властью политической. И то, что принято называть "властной вертикалью", фактически является вертикалью частных экономических интересов.

"Властная вертикаль" – это рычаг, с помощь которого осуществляется перераспределение материальных активов". Вот как описал глава белорусского государства его работу на примере "Уралкалия": "Я в это был посвящен прежним руководителем "Уралкалия" Дмитрием Рыболовлевым. У него просто отобрали этот актив, и он был передан по настоянию определенных людей (это уж пусть Россия выясняет, как это было, если у них есть к этому интерес) соответствующим новым хозяевам".

В Кремле, как известно, за последние пять лет дважды была осуществлена рокировка первых лиц. Естественно, без последствий для владельцев наиболее прибыльных активов это не осталось. Арест в Минске генерального директора ОАО "Уралкалия" В. Баумгертнера в Москве был воспринят в качестве повода для очередного передела, что мы сегодня и наблюдаем. Но это означает, что государства в его современном понимании в России нет, а то, что пытается выдавать себя за государство, на самом деле является лишь ситуативным компромиссом противоборствующих кланов.

Современного государства нет и в Беларуси. Основное отличие белорусского квазигосударства от его российского аналога заключается в том, что белорусское государство устроено по принципу УП (унитарного предприятия), а российское – в виде ЗАО (закрытого акционерного общества). Размер, как известно, имеет значение. Выстроить УП на пространстве, протянувшемся на семь часовых поясов, – задача неподъемная.

"Низкое качество российского государства, кроме наших национальных традиций, имеет и объективные экономические причины: мы очень богаты природными ресурсами – это наше несчастье. То есть сиюминутно мы от этого богаче, но исследования показали, что чем больше у страны природных ресурсов, тем хуже она развивается в долгосрочном плане. Если говорить упрощенно, то все силы уходят на борьбу за ренту, и не остается сил на продуктивную производительную деятельность. Боюсь, что сейчас борьба идет не за построение эффективных институтов, а за то, в чью пользу будут работать существующие государственные институты: в пользу тех, кто может их контролировать со стороны государства, или в пользу олигархов, которые могут их купить"
Евсей Гурвич, экономист

У каждой квазигосударственной формы (УП и ЗАО) имеются свои плюсы и минусы. Жестко структурированное УП более маневренно, ЗАО же вынуждено тратить много времени на согласование интересов своих "акционеров". Поэтому позиция белорусской стороны, несмотря на то, что противоборствующие стороны находятся в разных весовых категориях, далеко не всегда оказывается безнадежной. Другое дело, что побеждая в сражениях, белорусская сторона не имеет шансов выиграть войну.

Предлагаем нашим читателям российский взгляд на специфику согласования бизнес-интересов "акционеров" ЗАО "Россия" (О. Ролдугин, http://sobesednik.ru/).

Аркадий Дворкович смирился с публичным унижением?

Казалось бы, только-только Аркадий Дворкович (вице-премьер правительства России) набрал аппаратный вес, благо ситуация подвернулась благоприятная. Только-только ногой громко топнул (в Минске решили арестовать нашего олигарха Керимова, в бизнесе которого работает жена Дворковича) и пригрозил перекрыть Белоруссии воздух, точнее, нефть.

Только он почувствовал себя самостоятельным, как тут же получил от взрослых дядек подзатыльник по репутации и амбициям – президент Роснефти Игорь Сечин публично пообещал Минску, наоборот, полностью обеспечить эту страну нефтью. Дворкович только безмолвно смирился, а что ему еще оставалось!

Мало того, что сам по себе межгосударственный конфликт возник из-за жадности одного бизнесмена (Керимова), так теперь другой бизнесмен (а Сечин уже больше года не госслужащий) взялся вместо правительства этот конфликт разрулить, отмахнувшись от чиновника Белого дома, как от надоедливой мухи. Не секрет, что между Сечиным и Дворковичем давно пробежал кот Дорофей и они не могут поделить между собой сферу ТЭКа, но до подобных публичных унижений прежде не доходило.

В итоге даже сорвались намеченные на прошлую неделю переговоры между Дворковичем и белорусским вице-премьером Семашко: о чем со статистом можно вообще разговаривать! То, что без нашего декоративного правительства решается все или почти, и так все подозревали, а тут получили реальные доказательства того, кто у нас по стране дежурный.

Честно говоря, Аркадия Дворковича даже немного жалко. Он, конечно, сам такое отношение к себе заслужил, но... Вице-премьер все-таки, а не вице-фитюлька какая-то, как сказал бы его шеф – глава правительства Медведев.

В Белом доме, конечно, копят злобу и борются с комплексом собственной неполноценности. Зато теперь весь мир знает: у России нет внешней политики, у нее есть внутренние противоречия.

4. Экономика

4.1. Призрак Карла Маркса бродит по миру

Для мировой экономики15 сентября 2008 г. стало "черным" понедельником. Накануне ночью адвокаты банка Lehman Brothers обратились в суд с заявлением о банкротстве и защите от кредиторов, что и принято считать за точку отсчета мирового финансового кризиса.

Как показали последующие события, повторения сценария Великой депрессии объединенными усилиями удалось избежать, но выйти на траекторию устойчивого роста мировая экономика так и не смогла, т.к. прежняя парадигма развития себя исчерпала, а контуры новой до сих пор не просматриваются. Отсюда противоречивость макроэкономических сигналов и их интерпретаций.

В сентябре в роли главного оптимиста выступил Международный валютный фонд, повысивший свой прогноз по росту мирового ВВП до 3.1% в 2013 г. и до 3.8% в 2014 г. К сожалению, на Россию оптимизм МВФ не распространился: июнь – 2.5%, сентябрь – 1.5% (2013 г.). Международное рейтинговое агентство Fitch, напротив, свой прогноз по росту мирового ВВП пересмотрело в сторону понижения: до 2.3% и 2.9% соответственно.

Год нынешний завершится с худшими показателями и для США: американская экономика вырастет лишь на 1.6%, тогда как в своем июньском прогнозе Fitch предполагало рост ВВП на 1.9%. В то же время, считают аналитики агентства, последующие два года для экономики США будут более благоприятными благодаря предполагаемому восстановлению рынка жилья, улучшению финансового положения американцев, росту занятости и увеличению корпоративных прибылей. Так, в следующем году Fitch предполагает рост на 2.6%, а в 2015 г. – на 3%.

Насколько точными окажутся прогнозы – не в последнюю очередь будет зависеть от политики Федеральной резервной системы. В ходе сентябрьского заседания Комитета по открытым рынкам ФРС было объявлено, что курс на сверхмягкую денежную политику продолжится как минимум до 2015 г. Такое решение лава ФРС Б. Бернанке объяснил тем, что сворачивание программы QE ((в рамках программы QE Федеральная резервная система США ежемесячно выкупает ипотечные бумаги на $ 40 млрд. и гособлигации на $ 45 млрд.) отложено, поскольку текущий уровень безработицы (7.3%) и неопределенность по темпам восстановления экономики не позволяют дать отмашку старту ужесточения монетарной политики.

"Если посмотреть на статистику, то с формальной точки зрения кризис почти закончился. Так, данные по крупнейшей экономике мира – США, свидетельствуют, что она вышла, наконец-то, на докризисный уровень. Индекс промышленного производства на протяжении всей прошедшей части 2013 года находится всего лишь на 1 процентный пункт ниже уровня докризисного 2007 года. А что касается данных по ведущим отраслям американской экономики, то они еще более оптимистичны. <…> Правда, немного подкачало строительство новых жилых домов – в 2012 году их было введено 781 тыс. единиц, хотя докризисный максимум (в 2005 году) составлял 2 млн. 68 тыс. единиц. Но с этим трудно что-либо сделать – в предкризисный период жилья было построено так много, что распродажа созданных запасов займет очень много лет; и пока эти запасы не разойдутся, они постоянно будут оказывать угнетающее воздействие на строительную отрасль"
Григорий Гриценко, экономист

Тем временем статистические данные из Китая свидетельствуют о стабилизации второй по величине экономики мира. Так, прогноз по росту ВВП в текущем году повысился на один процентный пункт и составил 7.6%. Аналитики, тем не менее, считают, что Китай должен сбавить темпы экономического роста – это даст возможность надлежащим образом провести структурные реформы и решить фундаментальные проблемы. Перечислим основные: рост национального долга и долга местных правительств, снижение конкурентоспособности экономики из-за роста зарплат, формирование теневого банковского сектора.

В то же время прогноз по экономике еврозоны агентство Fitch улучшило. В его отчете отмечается, что рост экономики валютного блока будет постепенно укрепляться во второй половине текущего года. Так, ВВП региона в 2013 г. снизится на 0.4%, а не на 0.6%, как ожидалось в предыдущем, июньском, прогнозе. На 2014 и 2015 гг. прогнозные величины оставлены неизменными: предполагаемый рост составит соответственно 0.9% и 1.3%.

Между тем председатель Европейской комиссии Ж. Баррозу считает, что главным препятствием для экономического восстановления Евросоюза являются политические распри. "Если правительства отдельных стран будут игнорировать рекомендации ЕС в части проведения реформ, то рынки могут резко негативно отреагировать на такое развитие ситуации", – подчеркнул Ж. Баррозу в своем ежегодном послании.

Еще одна проблема, с которой столкнулась за последние годы европейская экономика, – рост издержек на электроэнергию. По мнению еврокомиссара по промышленности А. Таджани, стремление Европы развивать невозобновляемые источники энергии привело к тому, что цены на электричество достигли исторического максимума. Европа оказалась неконкурентоспособна по сравнению с США, где из-за сланцевой революции цены на газ снизились на 80%. Эксперты ожидают, что к 2020 г. выпуск химической промышленности США удвоится, а европейской сократится на треть.

В октябре Еврокомиссия должна опубликовать черновик закона о разработке сланцев. Сейчас за этот закон буквально сражается промышленное лобби и защитники окружающей среды. Теоретически новый закон может запретить Великобритании, Польше и другим странам разработку сланцев.

Продолжит тему пятилетнего юбилея "черного понедельника" обозреватель polit.ru М. Баранов.

Кризис продолжается

15 сентября 2008 года инвестиционный банк Lehman Brothers объявил о банкротстве. С этой датой принято связывать начало открытой фазы крупнейшего со времен Великой Депрессии 1929-1939 годов экономического кризиса. Прошло 5 лет, острая фаза кризиса давно пройдена, но сам кризис продолжается. Попробуем кратко суммировать точки зрения ведущих мировых экономистов, что же произошло за эти 5 лет. За основу удобно взять "доклад Стиглица", точнее – доклад 2010 года Комиссии финансовых экспертов ООН под председательством Джозефа Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике 2001 года, председателя Совета экономических консультантов при президенте США (1995-1997) и шефа-экономиста Всемирного банка (1997-2000).

Механизм кризиса

Основная причина кризиса – совокупность нескольких глобальных дисбалансов, накопившихся за предыдущие десятилетия после начала глобализации. Перечислим их в явном виде:

Стагнация средней заработной платы в большинстве передовых промышленно развитых стран в течение последних 25 лет. В США медианный доход домохозяйств за 45 лет (с 1967 по 2012) вырос всего на 19%! (по данным United States Census Bureau).

Резкое усиление неравенства внутри развитых стран: с 1975 по 2000 реальные доходы богатейших 0.01% американцев выросли на 761%, доходы 90% основного населения – на 13%, т.е. доходы богатых росли в 60 раз быстрее доходов основной массы населения (там же).

Накопление огромных резервов в иностранной валюте развивающимися странами – 4.5 триллиона долларов к октябрю 2013 года.

Дисбаланс спроса как следствие перечисленных дисбалансов (подробнее ниже)

Причины стагнации зарплаты и средних доходов – острая конкуренция в рамках глобальной экономики, требующая от всех компаний максимальной экономии издержек, и, в первую очередь, заработной платы. Массовый перенос производств и сервисных подразделений в развивающиеся страны позволил бизнесу сохранять рентабельность даже в условиях стремительного роста цен на сырьевые ресурсы. Однако ценой этой успешности оказалась массовая ликвидация высокооплачиваемых рабочих мест в развитых экономиках и концентрация доходов в руках "одного процента". Исследования американских экономистов показывают, что, например, за период 1993-2012 годов две трети прироста реальных доходов домохозяйств в США достались богатейшему "одному проценту" (реальные доходы 99% росли на 0.34% в год, 1% – на 3.3% в год).

Причины накопления резервов развивающимися странами – губительный опыт взаимодействия с МВФ и опыт борьбы с кризисом 1998 года. После 1998 года стало окончательно ясно, что условия предоставления помощи со стороны МВФ всегда обуславливаются требованиями проведения проциклической экономической политики, т.е. политики, искусственно углубляющей спад в стране, ставшей жертвой кризиса, дабы максимально защитить интересы международных инвесторов. В итоге основой экономической политики всех развивающихся стран стал отказ от помощи МВФ и опора на собственные резервы.

Несмотря на абсолютно разные механизмы этих двух дисбалансов, последствия у них оказались одинаковыми – резкое сокращение потенциального спроса. Поясним детальнее, хотя и с сильными упрощениями:

Мировая экономика произвела и реализовала определенное количество товаров и услуг. В обычной ситуации все эти товары и услуги были бы обменяны друг на друга между субъектами рынка (населением, компаниями и государствами) посредством мировых денежной и торговой систем. При наличии же упомянутых перекосов часть выручки была изъята с рынка товаров и услуг двумя путями:

"один процент" перевел большую часть своего дохода в накопления (в 2007 1% самых богатых американцев располагали 17.8% национального дохода – очевидно, что потрачена на потребление была меньшая часть этого дохода).

Развивающиеся страны перевели значительный процент своей экспортной выручки в резервы. Накопление резервов в 2004-2007 годах достигало 777 млрд. долл./год, или 1.6% мирового ВВП. Товары и услуги на эти суммы ежегодно производились и экспортировались, но на вырученные деньги ничего не покупали – товары и услуги, которые должны были бы быть проданы в обмен, оказались невостребованными.

Если бы не существовало механизмов компенсации этих дисбалансов, то спад мировой экономики начался бы прямо сразу с начала глобализации. Чтобы не допустить такого обвала спроса на рынках развитых стран, были задействованы два компенсационных механизма:

Развитие кредитования населения в развитых странах всевозможных видов – потребительского, ипотечного, студенческого.

Увеличение государственных затрат развитых стран, позволившее повышать уровень жизни населения за счёт развития социальной сферы (в первую очередь в ЕС) и общий спрос в экономике (за счёт, например, военного бюджета США).

В то же время у развитых государств не оказалось никаких существенных источников роста своих доходов – бизнес и богатые граждане в рамках глобализации переводили свои доходы в зоны льготного налогообложения, а доходы остального населения не росли. Поэтому единственным выходом оказалось наращивание государственного долга развитых стран.

Таким образом, основным драйвером роста мировой экономики вплоть до 2007 года было постоянно увеличение долговой нагрузки развитых государств и их граждан. Для управления и поддержания устойчивости этой долговой массы были разработаны сложнейшие финансовые механизмы, но, как говорят биржевики, "деревья не растут до небес" и ровно 5 лет назад долговая пирамида рухнула.

Важно подчеркнуть здесь фундаментальный вывод "доклада Стиглица": "переживаемые нами многоотраслевые кризисы не являются результатом провала или сбоев в системе. Скорее сама система … является причиной многих из этих сбоев".

Механизмы глобализации и конкуренции обеспечили изобилие в мире товаров и услуг, позволили десяткам миллионов жителей развивающихся стран вырваться из нищеты и преобразили ситуацию в мире. Из них выжато практически всё возможное и теперь мир ждёт появления новых механизмов развития.

Эффективность мер по борьбе с кризисом

Пожалуй, впервые в истории мировая экономическая наука оказалась готова к экономическому кризису, а правительства оказались готовы следовать ее рецептам. Основные негативные последствия экономических кризисов заключаются в их лавинообразном характере, приводящим к потерям гораздо большим, чем необходимо для ликвидации вызвавших их дисбалансов. Например, в 1998 году в России упреждающие меры по предотвращению кризиса позволили бы, по оценкам экономистов, удержать экономику при обесценивании рубля в два раза.

Неуправляемый кризис привел к росту курса доллара в 4 (!) раза. Хорошая аналогия – разница между разрушительным цунами и медленным подъемом уровня воды – как сейчас на Дальнем Востоке. Конечно, материальные потери от наводнения на Дальнем Востоке будут огромны, но при постепенном повышении уровня воды человеческих жертв и катастрофических разрушений удается избежать. Правительствам развитых стран в 2008 году удалось как раз обуздать стихию, избежать сценария разрушительного "экономического цунами" и перевести его в "медленное наводнение". Стремительно предпринятые экстраординарные меры позволили избежать обвала экономик в развитых странах и, как следствие, и в развивающихся. (Недаром Бен Бернанке, председатель ФРС США – специалист по истории Великой Депрессии). Беспрецедентные меры по выкупу плохих активов центробанками, предоставлению прямой финансовой помощи крупнейшим банкам позволили избежать катастрофического сценария и выиграть время для принятия мер.

Неустранимый дисбаланс

Итак, меры, предпринятые правительствами по борьбе с кризисом, оказались эффективными как никогда. Однако описанные выше дисбалансы и проблемы никуда не делись:

Зарплаты и медианные доходы продолжают стагнировать в США (реальные доходы 90% домохозяйств США упали на 12% с 2007 по 2009 и ещё на 2% с 2009 по 2012) и в ЕС (в условиях резкого сокращения госрасходов в рамках ужесточения бюджетной дисциплины).

Объемы госдолгов развитых стран продолжают нарастать, хотя и медленнее, чем раньше.

Объемы резервов развивающихся стран продолжают расти.

Механизм компенсации этих дисбалансов изменился: ранее – кредитование населения и стремительный рост госдолга, с 2008 – прямая эмиссия денежной массы центробанками развитых стран (на сумму уже свыше 5 триллионов долларов с добавлением еще 170 млрд. долларов каждый месяц).

Главная проблема – отсутствие роста глобального спроса из-за отсутствия роста доходов 90% населения развитых стран – до сих пор не решена. Многие экономисты ожидают продолжения стремительного роста покупательной способности среднего класса развивающихся стран. Однако по мере роста этой покупательной способности производства начинают переноситься из "продвинутых" развивающихся стран в страны с более низкой зарплатой, что может этот рост затормозить. В общем, теперь уже не "призрак коммунизма бродит по Европе", а "призрак Карла Маркса бродит по миру", требуя от экономистов вернуться к вопросам политэкономии и социального неравенства уже не из соображений социальной справедливости, а из соображений экономической эффективности.

4.2. Инвестиции внутри страны стали неокупаемы

Белорусский экономист С. Чалый ведет на TUT.BY рубрику "Экономика на пальцах". В сентябре его примеру на радиостанции "Эхо Москвы" последовал министр экономического развития России А. Улюкаев. Он весьма доходчиво объяснил "то, что на поверхности", т.е. рост ВВП, составивший 1.5% за 8 месяцев текущего года и нулевой рост промышленного производства.

Главная причина столь скромных результатов – снижение инвестиций, вызванное обстоятельствами "глубинного характера": инвестиционный климат, административные барьеры, плохая конкурентная среда и т.д. Но главной причиной дело не ограничилось. Министр напомнил о "текущих вещах" – плохом финансовом результате предприятий. За первое полугодие на четверть снизилась прибыль, лишив тем самым субъекты хозяйствования источника самофинансирования.

Все посткризисные годы издержки росли "немыслимыми темпами". Это касается как тарифов естественных монополий, так расходов на заработную плату. "У нас три года как разнонаправлено движутся в валовом внутреннем продукте прибыль и зарплата: зарплата растет быстро, а прибыль сворачивается. Такая борьба труда и капитала, которую нам Маркс наследство большое теоретическое оставил, она, значит, для капитала идет неудачно. И, соответственно, для возможностей инвестиционного роста так же. И все… это я говорю о внутренних обстоятельствах" – пояснил А. Улюкаев.

Но кроме внутренних обстоятельств имеются и внешние: "серьезное сокращение спроса на нашу продукцию". Физические объемы российского экспорта снижаются, и в основном это связано с европейской ситуацией. Итог министру удалось передать радиослушателям достаточно образно: "У экономического роста есть три маховичка таких. Один – это чистый экспорт. Не работает. Второй – это инвестиции. Не работает. Остается только внутренний потребительский спрос. Вот он кое-как, значит, подтягивает эти показатели с тем, чтобы у нас все-таки формальной рецессии не стало".

> "Улюкаев высказал ровно то, о чем профессиональное сообщество говорило достаточно давно. Просто в правительстве впервые переставили акценты: не то, что у нашей экономики какие-то временные трудности и конъюнктура за рубежом плохая, а то, что внутренняя ситуация в экономике продиктована внутренними же факторами, эта ситуация никакого оптимизма не вызывает и, строго говоря, не видно, за счет чего она может улучшиться в ближайшее время"
> **Олег Буклемишев**, доцент экономического факультета МГУ

В начале года Минэкономразвития представило три сценария развития экономики России до 2030 г. Согласно консервативному прогнозу ведомства, рост ВВП в 2013 г. не должен превысить 3-3.2%, при этом, как отмечали представители министерства, этот вариант не рассматривался в качестве базового. Два других сценария, инновационный и форсированный, предполагали рост в 4-4.2% и 5-5.4% соответственно. Однако и трех сценариев не хватило для верного предсказания. Вот и пришлось в сентябре заместителю министра экономического развития А. Клепачу опустить прогнозную планку по росту ВВП на текущий год до 1.8%.

О нежелании бизнеса инвестировать свидетельствует продолжающийся отток капитала из страны, и факторов, способных изменить эту тенденцию пока не наблюдается. А инвестировать бизнесмены не хотят, потому что степень доверия российским судам и правовой системе находится на очень низком уровне. Так, по защите прав собственности Россия занимает 133 место, по уровню коррупции – 109, по степени независимости судов – 119, по тяжести государственного регулирования – 120 и так далее.

> С каждым потерянным днем кризис не только в российской экономике, но и во всем государстве будет лишь усугубляться. Все решения, которые нужно принимать российским властям, носят полити-

ческий характер: это реформа правоохранительных органов и судебной системы, изменение отношения власти к бизнесу, выход государства из конкурентных секторов экономики и существенное снижение бюрократического давления на бизнес, самая решительная борьба с коррупцией, казнокрадством и рэкетом"
Сергей Алексашенко, экономист

Время, прошедшее после начала мирового финансового кризиса, основные игроки использовали достаточно продуктивно. США проводят реиндустриализацию за счет "сланцевой революции", возвращают производства из развивающихся стран и строят новые, стремительно сокращают дефицит торгового баланса. Западная Европа резко сократила бюджетные расходы, добившись сокращения импорта и роста положительного торгового баланса до 4.5%. Китай развивает внутренний рынок за счёт быстро растущего среднего класса. Япония проводит глобальную эмиссию с целью девальвации йены для наращивания экспорта.

А что в России? К сожалению, уже с лета 2009 г. она взяла курс на экономическую политику, которая систематически подрывает конкурентоспособность отечественной экономики:

стабильный курс рубля к бивалютной корзине;

ускоренный рост тарифов естественных монополий;

ускоренный рост зарплат.

В итоге российская промышленность и сельское хозяйство теряют конкурентоспособность уже и внутри страны, уступая все большую и большую часть российского рынка импорту. Активно идет процесс импортовытеснения российских товаров с российского рынка. Инвестиции внутри страны стали неокупаемы.

Продолжит невеселое описание российской экономической реальности статья, позаимствованная на сайте Slon.ru.

Как экономика пошутила над Путиным

Российские чиновники забегали как ошпаренные – они лихорадочно планируют секвестр – сокращение бюджетных расходов. Из правительства мяч улетел в Ново-Огарево – в среду секвестром занимался лично президент Путин – и уже вернулся в правительство. Детали секвестра согласуют на следующей неделе. В лихом 2008 году до секвестра бюджета очередь дошла только в декабре. Уже вовсю бушевал кризис, банки разорялись, а олигархи выстраивались в очередь за государственной помощью, но затянуть пояса боялись предлагать даже в Минфине – политический момент не позволял вот так вот встать и сказать "давайте проведем секвестр". Глава ведомства Алексей Кудрин набрался храбрости к середине декабря. В пятницу 11-го числа он подписал письмо на имя премьера Путина с предложением сократить 15% всех незащищенных расходов бюджета, в субботу письмо дошло до адресата. Резолюция: "Согласен. В. Путин". Баррель нефти сорта Brent на борту танкера покупателя в европейском порту стоил 11 декабря 2008 года $ 70. Необходимость секвестра не надо было доказывать – бюджет потерял примерно полтора триллиона рублей доходов за три месяца.

Если верить президенту Путину, тогда все закончилось хорошо. Кризис миновал, а экономика расцвела. Но история решила пошутить над его победителем. В пятницу 6 сентября 2013 года Минфин заявил, что бюджету снова не хватает триллиона с лишним рублей. А нефть в этот день побила все рекорды – из-за опасений начала войны в Сирии октябрьский фьючерс на баррель Brent подорожал до $ 115. Где Минфин теперь потерял триллион? На ненефтегазовых доходах: бизнес, не связанный с нефтью, приходит в упадок, не растет и заплатит в бюджет меньше, чем надеялись чиновники. Триллион, потерянный в 2008 году, был ударом судьбы, "черным лебедем", страшной гримасой мировых рынков. Триллион, потерянный в 2013-м, – рукотворное чудо, памятник антикризисным усилиям правительства, которое за пять лет умудрилось загнать экономику в рецессию.

Где тот кризис и где нынешний "слава богу, не кризис", как назвал его сам Путин, и при чем тут вообще "эхо минувшей войны"? Все дело в том, что любое вмешательство государства в экономику имеет свою цену. И для Российского государства пришло время платить по счетам. Пять лет назад власти пошли по самому простому пути: заменили собой рынок везде, где это было возможно. Нет денег платить по долгам? Государство даст. Нет заказов? Государство купит, что нужно. Не дают взять новый кредит, потому что уже есть пять старых? Государство одолжит. Только работайте. Никто не отделял эффективных от неэффективных, честных от жуликов, умеющих работать от неумеющих. Креативное разрушение – единственное положительное следствие любого кризиса – даже не началось. Выжили все. И продолжили работать, как работали до осени 2008 года. Только зависеть от государства стали больше.

Цена этого выживания – страшная экономическая болезнь, которая называется "стагфляция". Перестимулированная и отупевшая экономика просто перестает расти, спрос падает, но инфляция из-за искаженной государством структуры всех рынков не сокращается, наоборот, цены растут еще быстрее. Экономика оказывается в ловушке: налогов меньше, денег у государства на стимулы меньше, рынки очень медленно приходят в себя, пытаются жить по-старому и поднимают, поднимают цены, пытаясь получить от потребителя то, что раньше получали от государства. Аппетиты монополий – кризис не дал их реструктурировать или приватизировать – растут, на занятые под государственную помощь и льготы деньги они накупили активов, им нужно расплачиваться по кредитам, и они тоже повышают цены. Продолжаться это может очень долго – годы, если не десятилетия. Правительство боится что-то менять, чтобы не стало хуже, коммерсанты боятся развиваться, чтобы не прогореть.

В принципе, в России уже есть стагфляция – рост около 2% в год, инфляция – 6.5%. Дальше может быть хуже, рост уйдет в ноль, цены не упадут – кредиты, монополизм, перекошенные государством рынки. Но с причиной болезни – той самой плохой структурой – пока никто бороться не собирается. В "неантикризисном" плане правительства три пункта: секвестр, заморозка тарифов естественных монополий – провести ее на прошлой неделе

велел премьер Медведев, – и помощь экономике за счет Центрального банка. Первые два пункта – это борьба с последствиями болезни и способ ее немного замаскировать. Третий – попытка потушить костер бензином.

Секвестр – это реакция на падение доходов бюджета из-за замедления экономики. Его можно и не проводить, но увеличивать дефицит бюджета невыгодно: низкий дефицит – одно из последних достоинств российской экономики в глазах инвесторов, отказавшись от него, правительство может больше потерять, чем приобрести. Заморозка тарифов – способ скрыть рост цен, выиграть время, сделать вид, что никакой стагфляции в экономике нет. Цены – не стейк, их нельзя заморозить навсегда, если не вырастут в 2014 году, то вырастут в 2015-м, поэтому заморозка всего лишь даст возможность еще год делать вид, что все в порядке и никакой стагфляции нет. Деньги от ЦБ – в виде снижения ставки или новых инструментов рефинансирования – не лекарство, а яд, только ядолечение в экономике не очень принято. Монополисты-госбанки с удовольствием возьмут у ЦБ дешевую или даже бесплатную ликвидность и втридорога перепродадут ее экономике. Цены будут расти вместе с количеством кредитов, взятых не очень эффективным бизнесом у не очень эффективных госбанков. Стимула не получится – на этом стимуле российская экономика "торчит" с того самого 2008 года.

Конец у стагфляции всегда один, потому что лекарство от нее есть только одно. Чтобы изменить структуру развращенных государством рынков, оно должно устроить шоковую терапию – резко увеличить стоимость денег, чтобы все наконец поняли, что на халяву их больше раздавать не будут. Политические последствия применения этого лекарства в России предсказать невозможно. Понятно только, что решатся на такое дело власти в самую последнюю очередь. Когда деваться будет уже некуда.

4.3. "Такая страна, в таком месте, с таким народом…"

Принимая председателя правления Сбербанка России Г. Грефа, А. Лукашенко 13 сентября в очередной раз продемонстрировал свой оптимизм: "Мы как раз этим сейчас озабочены, и вроде бы динамика у нас уже пошла в лучшую сторону. По крайней мере, у нас нет ни падения производства, ни падения сбыта, а, наоборот, по 2-3% мы понемногу добавляем по реализации продукции, в том числе на альтернативных рынках, не только в России. Поэтому надеемся, что к концу года мы ситуацию выправим".

На чем основан оптимизм главы белорусского государства – понять не так-то просто, по крайней мере, официальная статистика тут ни при чем. Согласно последним данным Белстата, в августе ВВП снизился на 171.6 млрд. рублей (0.3%) по сравнению с июлем. Снижение ВВП в месячном выражении наблюдалось и в июле. Не радует и промышленное производство: ясли за январь-июль относительно аналогичного периода прошлого года оно сократилось на 4.5%, то за январь-август – на 4.8%. Экспорт, тут следует согласиться с А. Лукашенко, в июне составил $ 3.97 млрд., а в июле – $ 3.79 млрд. (+4.7%). Однако июльскому успеху не под силу перекрыть полугодовое падение экспорта на 20.7%.

Есть большие сомнения и в том, что "понемногу добавлять" белорусским экспортерам удалось в августе. Наше сомнение основано на сокращении в последний летний месяц производства калийных удобрений на 48%. Данные за август по экспорту еще не поступили, но следует ожидать существенного снижения экспортных поставок калийных удобрений.

> "Я как-то имел возможность читать исследование одной лондонской компании, которая оценила ряд сценариев геополитического развития. С точки зрения Китая, России, с позиции укрепления и ослабления этих стран, с выводами, кто в регионах будет доминировать, кто не будет, и т.д. И во всех сценариях для Беларуси был позитив. Мы на самом деле такая страна, в таком месте, с таким народом, что, что бы ни произошло, в конечном счете все выливается для нас в позитив. Наверное, потому что мы под Богом. Поэтому я уверен, что и "калийная эпопея" закончится в итоге для нас позитивно"
> **Николай Снопков**, министр экономики РБ

Но если проблемы с экспортом калийных удобрений можно объяснить недобросовестностью российских партнеров по БКК, причина сокращения экспортных поставок за первое полугодие грузовых автомобилей на 42%, автобусов – на 38.8%, телевизоров – на33.5%, тракторов – на 25.6%? На этот вопрос попытались ответить участники заседания Совета министров, прошедшего при участии главы правительства М. Мясниковича 10 сентября.

Так глава Национального статистического комитета В. Зиновский заявил, что в Беларуси, несмотря на масштабную модернизацию, производится недостаточно инновационной продукции. В "лидерах" же оказался Минпром с нулевым удельным весом инновационной продукции.

Аналогичное мнение высказал и министр экономики Н. Снопков. По его словам, добавленная стоимость в целом по Минпрому на данный момент в 5 раз ниже, чем у зарубежных конкурентов. "Это связано, прежде всего, с затратами на научные исследования и разработки, которые не превышают 0.5% от выручки (около $ 4 млн.). В то же время такой конкурент, как "Джон Дир", тратит ежегодно 4-5% от валового дохода, что соответствует $ 0.5-1.2 млрд. Соответственно он является одним из лидеров в инновационных технологиях" – высказал свое мнение Н. Снопков.

Но не все так безнадежно. "Главное, что за прошедшие 20 лет, – добавил министр экономики, – мы сохранили ту структуру обрабатывающей промышленности, которая на данный момент соответствует структуре обрабатывающей промышленности (в том числе и по технологическим укладам) США. Соответственно у нас есть потенциал роста производительности труда на этих предприятиях".

В сентябре Минэкономразвития России опубликовало "Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов", в котором нашлось место и для описания ближайшей перспективы развития белорусской экономики. Приводим его целиком.

Белоруссия

В 2012 году рост ВВП в Белоруссии резко притормозился – экономика выросла только на 1.5%. Несмотря на ожидание официальными властями ускорения темпов роста, в 2013 году ситуация продолжает оставаться сложной. После роста ВВП в I квартале на 3.8% во II квартале произошло его падение на 0.5%. Такая экономическая динамика во многом связана с сокращением внешнего спроса со стороны России и ЕС, в результате чего по итогам первого полугодия экспорт белорусских товаров снизился на 22.3% в номинальном выражении, а падение в физическом выражении составило порядка 20%. Сильный эффект на снижение объемов экспорта по сравнению с прошлым годом оказало активное использование серых схем экспорта нефтепродуктов в первом полугодии 2012 года.

Снижение импорта происходит в значительно меньшем объеме. За первое полугодие импорт товаров снизился в номинальном выражении на 9.7%, падение его физических объемов составило почти 9%.

Внутренний спрос (главным образом потребительский) остается основным фактором роста белорусской экономики. По итогам первого полугодия 2013 г. розничный товарооборот вырос на 19.2%, его рост сохранялся на этом уровне как в первом, так и во втором квартале. Такую динамику позволяют поддерживать сохраняющиеся высокие темпы роста реальных располагаемых доходов. За первое полугодие реальные располагаемые доходы населения выросли почти на 20%. Рост реальных зарплат по итогам первого полугодия составил 20.5%. Инвестиции в основной капитал в I квартале текущего года выросли на 14.3%, однако во II квартале рост инвестиционного спроса замедлился и составил чуть менее 7%. По итогам первого полугодия рост инвестиционного спроса в Белоруссии составил почти 9%. На фоне роста внутреннего спроса дефицит текущего счета в I квартале 2013 г. расширился до $ 2.4 млрд. по сравнению с дефицитом в размере $ 1.8 млрд. в IV квартале 2012 года.

Несмотря на то, что потребительский спрос остается главным источником роста белорусской экономики, этот потенциал в значительной степени исчерпан. Ожидается, что рост реальных располагаемых доходов населения и зарплат уже в текущем году начнет замедляться, а в прогнозный период возможна резкая коррекция роста доходов и зарплат. По итогам текущего года рост реальных располагаемых доходов населения составит чуть менее 14%. Динамика доходов определит замедление роста потребительского спроса, который ожидается в текущем году на уровне 14 процентов.

Высокие темпы роста внутреннего спроса, вызванные расширением кредитования и дальнейшим ростом заработных плат, увеличивают риски чрезмерного роста импорта и дальнейшего ухудшения внешних позиций белорусской экономики, что потенциально может привести к повторению кризисных процессов, имевших место в 2011 году. Расширение дефицита по счету текущих операций в условиях отсутствия устойчивых поступлений финансирования в виде прямых иностранных инвестиций или средств, полученных от приватизации, будет приводить к необходимости увеличивать внешние заимствования, а также оказывать давление на международные резервные активы. Эти тенденции уже приводят к постепенному ослаблению курса белорусского рубля и к росту девальвационных ожиданий.

В условиях сохранения невысокого внешнего спроса со стороны основных торговых партнеров Белоруссии по итогам текущего года ожидается сокращение экспорта товаров в номинальном выражении на 13%. На фоне снижения экспортных доходов и связанного с ним замедления инвестиционного спроса, ожидающегося на протяжении оставшихся месяцев текущего года, товарный импорт также снизится, падение его объемов составит порядка 12% в номинальном выражении. Дефицит текущего счета расширится по итогам года до $ 3 млрд. или до 4.6% ВВП. Этот разрыв будет оказывать давление на обменный курс белорусского рубля, который может снизиться в среднем за 2013 год на 14%.

Рост экономики Беларуси в 2013 году составит около 1.4%.

Учитывая негативные условия внешних заимствований, а также пиковые уровни выплат по внешнему долгу Белоруссии, которые приходятся на 2014-2015 годы, уже в 2014 году ожидается дальнейшее снижение стоимости белорусского рубля, которое составит порядка 37%.

Значительное обесценение обменного курса повысит конкурентоспособность белорусского экспорта, в результате чего рост его физических объемов составит около 5% по сравнению с падением на 13%, ожидающимся в текущем году. В то же время рост физических объемов импорта в 2014 году будет более умеренным и составит чуть менее 2%. Это позволит сократить дефицит текущего счета до $ 2.2 млрд., или до 3.7% ВВП.

Одновременно существенное снижение стоимости белорусского рубля приведет к росту инфляции, которая по итогам года составит 20-21%, что негативно отразится на покупательной способности зарплат и доходов населения. Рост реальных располагаемых доходов по итогам 2014 года резко сократится до 2.2%. На этом фоне темпы роста потребительского спроса также будут скромными и составят около 2.1%. Рост белорусской экономики в 2014 году составит около 2.4%.

Экономический рост в последующие годы будет критическим образом зависеть от возможности финансирования дефицита платежного баланса. Ключевое значение приобретет возможность проведения приватизации. Частично дисбаланс будет корректироваться ослаблением курса белорусского рубля, что ожидается на протяжении всего прогнозного периода. В то же время эффект от резкого обесценения рубля, ожидающегося в 2014 году, будет сохраняться ограниченное время, а в условиях дальнейшего умеренного ослабления обменного курса, несмотря на более скромные темпы роста внутреннего спроса, темпы роста импорта будут увеличиваться, и дефи-

цит текущего счета расширится до 5.8-6.2% ВВП. Рост экономики Белоруссии в этих условиях составит 2.3-2.4% в год.

В случае возобновления чрезмерного роста заработной платы и кредитования финансирование дефицита по счету текущих операций будет затруднено, и его выравнивание может происходить за счет очередного витка инфляционной спирали и существенного замедления темпов роста внутреннего спроса.

В среднесрочной перспективе при условии проведения институциональных реформ, создания привлекательных условий для притока прямых и портфельных инвестиций, реализации резервов догоняющего развития, а также продолжения интеграционных процессов в рамках ЕЭП белорусская экономика обладает потенциалом для возвращения на траекторию устойчивого и сбалансированного роста.

5. Финансы

5.1. Прогноз от человека, который никогда не ошибался

Призрак бродит по Беларуси – призрак девальвации. Независимые экономисты говорят о приближении призрака на свое птичьем языке: разрыве между фактическим и долгосрочным равновесным уровнем дефицита текущего счета, вновь достигшем угрожающих масштабов. Глав государства, он же продвинутый экономист (как тут не вспомнить характеристику, данную А. Лукашенко, министром экономики Н. Снопковым), напротив, излучает оптимизм: "Вопрос с девальвацией национальной валюты вообще сегодня не стоит".

При этом он не забывает подстилать соломку, связывая ближайшую судьбу национальной валюты с поведением населения и "свядомых" негодяев: "Если вы будете бегать с утра до вечера по обменным пунктам и скупать валюту, если субъекты хозяйствования и банки будут спать и видеть, что пройдет девальвация, кто-то на этом выиграет, будут порождаться ожидания, а наши негодяи, "свядомыя", которые "плявузгают" языками во всех средствах массовой информации, народ будут подогревать, а вы будете их слушать и опять бежать в обменники – господь вам в дорогу, значит, вы сами приведете к тому, что ослабите национальную валюту".

Не забывает глава государства и о мешочниках-челноках, чей вклад в ослабление рубля он оценивать в $ 2 млрд. (в год). "Если б это в стране оставалось, то мы бы жили совсем по-другому", – поделился А. Лукашенко своим пониманием причин нерадостного состояния экономики с журналистами 28 сентября в Жлобине.

> "Мне кажется, это, скорее, метапослание. За достаточно короткий срок появляется все больше таких "плодотворных" идей. Впервые с момента кризиса президент снова обвиняет в экономических проблемах население. Мы же прекрасно понимаем, что вопрос неконкурентоспособности нашего экспорта и конкурентоспособности импорта решается эффективным обменным курсом рубля. А мы снова начинаем прибегать к паллиативным мерам административного маразма"
> **Сергей Чалый**, экономист

Любителям одеваться в немецкое в ходе общения с журналистами А. Лукашенко дал совет "потерпеть в этой ситуации". О том, сколько времени придется "потерпеть", ничего конкретного не было сказано. Но не все так безнадежно, т.к. завершая мешочно-челночную тему, глава государства отметил, что "в Беларуси необходимо производить такую продукцию, чтобы население не ехало за ней за пределы страны".

Не приходится сомневаться, что государство располагает ресурсами для существенного снижения эффективности индивидуального шопинга, но снизят ли подобные меры спрос на валюту внутри страны? Административные меры, направленные на реализацию лозунга "Купляйте беларускае" закончатся тем, что валюту будет покупать не население, а торговля.

О надвигающемся финансовом кризисе в августе говорили не только "свядомые" негодяи с белорусской пропиской. По оценкам экспертов Центра макроэкономических исследований Сбербанка России, вероятность валютного кризиса в Беларуси по состоянию на июнь текущего года составляет 59%, а на конец 2014 г. – 73%.

А в уровне профессионализма экспертов Сбербанка сомневаться не приходится. Для скептиков специально приводим цитату, позаимствованную из президентского пресс-релиза: "Глава государства также попросил Германа Грефа (руководитель правления Сбербанка) высказать свое мнение о том, как будет в дальнейшем развиваться экономическая ситуация в Европе и мире в целом, есть ли признаки выхода из рецессии. "Вы это точно отслеживаете, и сколько Вы мне об этом ни говорили, никогда не ошибались. Если это так, то в будущем году мы уже выйдем из этих проблем и сложностей. Думаю, Сбербанк в этом крайне заинтересован, потому что вложения в белорусскую экономику у него велики, и, конечно же, Вы – самое заинтересованное лицо, как и я, чтобы здесь все нормально складывалось", – сказал А. Лукашенко.

И завершая девальвационную тему, мы предоставляем слово обозревателю "БелГазеты" С. Жбанову. Он интересен нам в качестве автора, претендующего на высокое звание "свядомого".

Дивлюсь я на ровер, тай думку гадаю

Зачем президент изводит свою челядь вопросами об условиях ввоза в страну импортных холодильников, а потом требует обложить всех выезжающих за границу сбором в $ 100, это понятно. Александр Лукашенко хочет убить сразу двух зайцев: и зарплату, необоснованно возросшую урезать, и помочь местной индустрии сбыть неликвид.

Но если при этом поведать публике историю о тяжком выборе президента легкого итальянского велосипеда из пяти, имеющихся дома в наличии, то это телезрелище становится неприятным для белоруса со среднемесячной зарплатой в $ 500, покупательную способность которой население спасает, как может. Например, меняя заработанные рубли на доллары. За последние 15 лет белорусы, живя в условиях непрерывного противостояния инфляции и девальвации, которым ни один народ, ни в Европе, ни в Азии похвалиться не может, спинным мозгом чуют приближение девальвации. Спасибо за тренинг родному правительству.

Как показывает опыт, доллар – это не только самая удобная валюта для хранения сбережений в условиях кризиса, но и неплохое средство повышения качества жизни. В этой жизни каждый хочет поездить на итальянском ровере и погулять в брендовых шмотках. Что до официальной демагогии об естественных, т.е. рыночных приемах девальвации, то подобные спичи народ воспринимает однозначно – обвал рубля неминуем. И, надо сказать, реакция исторически верная, поскольку в нашей стране любое плавное обесценивание рубля – это лишь прелюдия к резкой девальвации нацвалюты. По крайней мере, об этом свидетельствует опыт 2011 г., когда в начале года Нацбанк плавно снизил курс рубля на 4.6%, а в конце года обвалил его окончательно. Вот народ и не расслабляется, бдительно отслеживания динамику обменного курса.

Слишком много индикаторов указывают на перспективы дальнейшего обесценивания рубля. Прежде всего, это снижение до $ 7.7 млрд. объема золотовалютных резервов (ЗВР), рассчитанных по стандартам МВФ. Результат закономерный, поскольку без внешних кредитов Нацбанку вряд ли удастся сохранить ЗВР на уровне выше двух месяцев критического импорта. Из-за постоянного погашения внешней задолженности состояние ЗВР таково, что любая крупная валютная интервенция на бирже приводит к их заметному сокращению. В осенне-зимний период, когда стране приходится оплачивать поставки газа, это не редкость. Грядущее сокращение поставок нефти и экспортной выручки от продажи калийных удобрений так же не дает повода для оптимизма.

До конца года Евразийский банк развития (ЕАБР) переведет в Беларусь последний кредитный транш в $ 440 млн. В этих условиях Нацбанк сделал ставку на привлечение инвалюты через размещение ГДО, ресурсы для покупки которых коммерческие банки должны изыскать в своих иностранных банках-учредителях. Рассчитывать на собственные валютные резервы банкам уже особенно не приходится. С начала года величина чистых иностранных активов банковской системы сократилась в 2.25 раза, с $ 3.6 млрд. до $ 1.6 млрд. по состоянию на 1 августа 2013 г. Причем, за июль – сразу на $ 629 млн.

С рублевыми ресурсами на внутреннем рынке ситуация не лучше. В условиях острого дефицита рублевой ликвидности банки работают как пылесосы, завлекая клиентов на срочные депозитные счета высокими ставками (до 40-45% годовых). Причем раньше банки без оглядки на рост девальвационных рисков могли спокойно выдавать населению кредиты, сохраняя процентные ставки, но увеличивая размер комиссионных сборов. Теперь же банки лишены подобной возможности. К тому же регулятор опять намерен вернуться к практике 3-процентной разницы между депозитными и кредитными ставками. Вот банки и предпочитают не искушать судьбу, отказывая активизировавшемуся населению в крупных кредитах, выдаваемых на строительство недвижимости и приобретение автомобилей.

Так что страна готовится к очередным валютным потрясениям. Если судить по некоторым публикациями в интернет-СМИ, то в Нацбанке уже якобы определились и со временем снижения курса – "конец сентября-первая половина октября", и с размером девальвации – 20-30%. Однако есть серьезные сомнения в достоверности опубликованной информации, поскольку анонимный источник утверждает, что "окончательное решение об ослаблении национальной валюты будет принято после получения очередного транша стабилизационного кредита от ЕврАзЭС". Эти средства и "будут использованы для проведения девальвации и удержания белорусского рубля от дальнейшего падения в результате возможной паники на рынке".

Дело в том, что компетентному специалисту должен быть известен график поступления последнего транша – не позже 31 октября 2013 г. Но в любом случае ресурсы переводятся в республику только после оценки выполнения контрольных показателей и подведения итогов кредитной программы. К тому же, из-за дискуссий и затянувшихся согласований средства обычно попадают на счет Минфина с опозданием в 2 месяца. Поэтому непонятно, почему на этот раз все должно произойти без оценки результатов выполнения программы по итогам 9 месяцев т.г. И вряд ситуацию на валютном рынке республики, переживающей девальвацию, стабилизируют $ 440 млн. По опыту 2011 г. известно, что для удовлетворения ажиотажного спроса на валюту Нацбанку приходилось ежемесячно выбрасывать на биржу более $ 1 млрд.

Сегодня такой роскоши регулятор позволить себе не может. Для этих целей нужна новая кредитная программа. Например, с тем же Антикризисным фондом или МВФ. Причем, в объеме не менее $ 7-8 млрд. И руководство ЕАБР твердо обещало начать переговоры на эту волнующую тему, но после подведения итогов старой программы. Что же касается МВФ, то тут вообще конь не валялся. Пока даже следов присутствия миссий международных финансовых организаций в республике никто не обнаружил. Если предположить, что консультации хоть и тайно, но идут, и такая договоренность вот-вот будет достигнута, то и в этом случае анализ состояния макроэкономики предшествует приятной процедуре получения средств.

Затем внешний кредитор добивается от руководства страны согласия на проведение девальвации, повышение налогов и тарифов на ЖКХ, т.е. стандартного набора уступок. Поэтому лучшей гарантией от девальвации следует считать не внешнюю кредитную помощь, а только грядущие выборы. Но до ближайшего народного волеизъявления еще два года. И за это время белорусским властям, лишенным внешней кредитной поддержки, предстоит сделать нелегкий, но неизбежный выбор между очередным административным обесцениванием рубля и техническим дефолтом страны по внешним обязательствам.

6. Наш прогноз на октябрь

Как отмечалось в аналитической части "Инфофокуса", запланированное на сентябрь подведение итогов рабочей группы, возглавляемой руководителем АП А. Кобяковым, не состоялось. Не исключено, что задача по устранению глубинных проблем и недостатков строительного комплекса потеряла свою актуальность. Поверить в то, что рабочей группе по мере изучения проблем и недостатков удавалось их параллельно еще и устранять, нам сложно. Вопреки заявлениям, не были в августе-сентябре проведены совещания по сельскому хозяйству и промышленности. На дворе ноябрь, а в ноябре, если кто забыл, должен завершиться процесс трансформации молочно-товарных ферм в молочно-товарные комплексы. Еще одно обязательство власти, срок которого истекает в ноябре, – завершение модернизации деревообрабатывающей отрасли. Вспомнит ли об этом тот, кто так уверенно ставил задачи и намечал сроки? По этому поводу у нас есть большие сомнения.

Тема "$ 100 с носа", взволновавшая в сентябре многих белорусов, в октябре должна или разрешиться компромиссом, или повторить судьбу обязательств, перечисленных выше. Несменяемый лидер "сильного государства", как мы уже неоднократно отмечали, боится принимать непопулярные решения. Не располагая иным источником легитимности кроме политики социального популизма, он вынужден постоянно пасовать перед запросами "большинства". Как говорится в известном анекдоте, для того, чтобы выпендриваться, крылья надо иметь. Популизм – занятие не из дешевых. При пустых закромах волей-неволей от прежней политики придется отказаться. Что, собственно говоря, уже и происходит. Поэтому далеко не каждый белорусский нос будет платить $ 100 при пересечении западной границы, если еще будет.

Калийное противостояние, вопреки нашим ожиданиям, так и не вышло в сентябре на высший государственный уровень. Шансов на то, что это произойдет в октябре, практически нет. Для России калийный конфликт – проблема частных лиц, для Беларуси, если посмотреть на динамику отрицательного сальдо торгового баланса, – вопрос сохранения социальной стабильности. Проблемы со сбытом калийных удобрений в октябре, по всей видимости, продолжатся, что заставит А. Лукашенко активно искать компромиссные решения.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В сентябре 2013 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1510 респондентов 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

ЖИТЬ ТРУДНО, НО ТЕРПЕТЬ ЕЩЕ МОЖНО

Борьба роста доходов населения с ростом цен за право формировать общественное мнение проходит в 2013 г. с переменным успехом. Текущие результаты этой борьбы ежеквартально фиксируют социальные индексы (табл. 1-3). Их изменение за последние полтора года напоминает легкую рябь на поверхности пруда. В июне относительно марта они дружно повысились, а в сентябре также дружно снизились.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Как изменилось Ваше личное материальное положение за последние три месяца?", %

Вариант ответа	12'10	06'11	03'12	06'12	09'12	12'12	03'13	06'13	09'13
Улучшилось	24.9	1.6	15.3	12.8	14.7	17.4	13.3	13.7	11.6
Не изменилась	57.7	23.2	43.4	54.7	58.8	54.0	56.4	63.1	63.9
Ухудшилось	16.0	73.4	40.6	31.9	25.0	26.7	28.7	21.6	21.6
ИМП*	8.9	**–71.8**	–25.3	–19.1	–10.3	–9.3	–15.4	–7.9	–10.0

** Индекс материального положения (разность положительный и отрицательных ответов)*

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?", %

Вариант ответа	12'10	06'11	03'12	06'12	09'12	12'12	03'13	06'13	09'13
Улучшится	30.6	11.9	22.5	21.4	18.4	23.3	15.3	17.7	17.5
Не изменится	40.7	20.3	34.4	38.5	43.6	34.6	44.7	49.1	46.7
Ухудшится	17.2	55.5	32.7	30.4	27.8	29.7	27.3	23.7	28.1
ИО*	13.4	**–43.6**	–10.2	–9.0	–9.4	–6.4	–12.0	–6.0	–10.6

** Индекс ожиданий*

Но после исторических минимумов 2011 г. покинуть отрицательную зону ни индекс материального положения (ИМП), ни индекс ожиданий (ИО), ни индекс правильности курса (ИПК) так ни разу и не смогли. Это означа-

ет, что доля белорусов-пессимистов, отмечающих ухудшение своего материального положения (табл. 1), ожидающих ухудшения социально-экономической ситуации в стране в ближайший год (табл. 2) и негативно оценивающих курс развития страны (табл. 3), неизменно оказывалась выше доли белорусов-оптимистов.

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?", %

Вариант ответа	12'10	09'11	03'12	06'12	09'12	12'12	03'13	06'13	09'13
В правильном	54.2	17.0	35.3	32.4	34.1	33.5	34.5	39.6	39.1
В неправильном	32.5	68.5	52.5	54.3	47.4	46.1	51.4	45.5	46.7
ЗО/НО	13.3	14.5	12.2	13.3	18.4	20.4	14.1	14.9	14.2
ИПК*	21.7	**–51.5**	–17.2	–21.9	–13.3	–12.6	–16.9	–5.9	–7.6

* *Индекс правильности курса*

На наш взгляд, закрепление социальных индексов в отрицательной зоне следует рассматривать в качестве главной характеристики белорусской стабильности последних лет. Двузначный рост доходов населения оказался в данном случае бессилен. Не сложно предположить, как поведут себя социальные индексы при замедлении темпов роста доходов населения. Если же дело дойдет до реального (не номинального) снижения зарплат и пенсий, то абсолютные минимумы социальных индексов, зафиксированные в июне-сентябре 2011 г. могут быть и перекрыты.

В качестве еще одной характеристики социальной стабильности образца 2013 г. следует отметить высокие доли респондентов, выбравших варианты "не изменилась"/"не изменится" при ответах на вопросы табл. 1-2. Поэтому не стоит удивляться, что улучшение своего материального положения в сентябре отметило только 11.6% респондентов, а доля оптимистов, уверенных в улучшение социально-экономической ситуации в ближайшие годы, не дотянула до одной пятой.

Относительная стабилизация социальных индексов сказалась и на ответах на вопрос "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?" (табл. 4). Произошедшие за последние три месяца изменения не вышли за пределы статистической погрешности.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы, что белорусская экономика находится в кризисе?", %

Вариант ответа	09'11	12'11	03'12	06'12	09'12	03'13	06'13	09'13
Да	87.6	81.5	77.2	71.7	64.1	64.8	59.8	57.4
Нет	8.0	8.0	15.1	21.5	23.8	24.6	29.5	32.4
ЗО/НО	4.4	10.5	7.7	6.8	12.1	10.6	10.7	10.2

Восприятие кризиса традиционно оказалось крайне политизированным. Среди белорусов, доверяющих А. Лукашенко (46.7% в сентябре), доля согласных с наличием в стране кризиса составила 37.8%, среди не доверяющих главе государства (36.6% в сентябре) – 81.7%. Столь существенное отличие в ответах двух групп респондентов свидетельствует о значительном влиянии субъективных факторов на процесс восприятия реальности. Список субъективных факторов традиционно возглавляет государственное телевидение – оно и формирует "картинку" под государственный заказ.

Данные табл. 5 подтверждают предыдущий вывод. В Беларуси "все не так плохо и можно жить", но кому? В первую очередь, сторонникам А. Лукашенко. И не важно, что среди сторонников преобладают пенсионеры, живущие на мизерную пенсию. На хлеб и разбавленное молоко им пока хватает. Жить можно!

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: "Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?" в зависимости от отношения к президенту А. Лукашенко, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Все не так плохо и можно жить	27.3	44.4	7.8
Жить трудно, но можно терпеть	51.3	46.7	54.6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18.5	6.6	34.7
ЗО/НО	2.9	2.3	2.9

Абсолютное большинство белорусов (51.3%) жалуются на трудную жизнь, но согласны терпеть. Заявляет о невозможности дальнейшего терпения почти каждый четвертый, но мы бы не рекомендовали принимать их декларации за готовность совершать реальные действия.

Отметим, что структура ответов на аналогичный вопрос россиян ("Левада-центр", июль 2013 г.) аналогична

структуре ответов белорусов – 31%, 49% и 16% соответственно. Таким образом, мы в очередной раз сталкиваемся с субъективным фактором. И хотя не россияне в Беларусь, а белорусы в Россию в массовом порядке выезжают на заработки, но на восприятие жизни внутри Союзного государства различие в доходах заметным образом не сказывается.

Следующий вопрос (табл. 6) в определенной степени дублирует предыдущий. Из многообразия технологий выживания современные белорусы и россияне по-прежнему отдают предпочтение адаптации. Белорусы в большей степени, чем россияне, приспосабливаются к изменениям за счет отказа от привычного образа жизни (негативная адаптация). Россияне, напротив, чаще белорусов предпочитают "вертеться" ради поддержания жизни на терпимом уровне. И лишь 7.5% белорусов и 10% россиян удается находить новые возможности для улучшения жизни.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: "Люди по-разному устраивают свою жизнь, в разной мере приспосабливаются к условиям, какое из следующих высказываний точнее описывает Ваше отношение к нынешней жизни?", %

Вариант ответа	Беларусь	Россия*
Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни	10.0	9
Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни, жить, ограничивая себя в большом и малом	26.8	20
Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь	24.8	31
Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни	7.5	10
Я живу, как и раньше – для меня в последние годы ничего особенного не изменилось	28.0	27
ЗО/НО	2.9	3

** "Левада-центр", июль 2013 г.*

Данные табл. 7 позволяют оценить адаптационные возможности белорусов в зависимости от пола, возраста, уровня образования и отношения к президенту А. Лукашенко.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: "Люди по-разному устраивают свою жизнь, в разной мере приспосабливаются к условиям, какое из следующих высказываний точнее описывает Ваше отношение к нынешней жизни?" в зависимости от пола, возраста, образования и отношения к президенту А. Лукашенко, %

Социальные группы	Не приспособился	Свыкся	"Верчусь"	Нашел возможности	Живу, как и раньше
Пол:					
Мужской	12.1	26.4	26.4	8.2	23.8
Женский	8.4	27.1	23.4	7.0	31.6
Возраст:					
18-29 лет	8.9	20.1	33.5	7.4	26.4
30-39 лет	11.5	23.0	30.1	11.2	22.3
40-49 лет	10.9	25.7	29.2	7.7	24.6
50-59 лет	11.4	30.4	22.1	9.5	23.6
60 лет и выше	7.8	34.4	10.4	3.2	40.5
Образование:					
Начальное	3.1	32.0	6.2	3.1	54.6
Неполное среднее	9.6	31.2	10.8	3.8	40.8
Среднее общее	12.5	27.8	25.5	6.4	24.5
Среднее специальное	10.5	27.4	27.1	7.6	23.8
Высшее	7.6	19.7	33.4	13.1	24.8
Отношение к А. Лукашенко:					
Доверяют	6.9	28.8	15.4	7.9	38.5
Не доверяют	15.0	24.8	36.7	6.7	14.1

** Таблица читается по горизонтали*

К современной жизни мужчинам приспосабливаться сложнее, чем женщинам, т.к. с ролью "добытчика материальных благ" способен справиться далеко не каждый. Поэтому представителям сильного пола приходится больше "вертеться". Однако отличие мужчин от женщин в данной жизненной номинации незначительное. Жен-

щинам в большей степени свойственен консерватизм, что и зафиксировано в пятой колонке.

Возраст традиционно является мощным фактор, определяющим жизненные стратегии. Удел молодых – "вертеться" и искать новые возможности. Удел пожилых – свыкаться с жизненными обстоятельствами и сопротивляться переменам (жить, как и раньше).

Образование, несмотря на заслуженную критику его белорусской модели, заметно повышает шансы для поиска новых возможностей. Но кому больше дано, с тех больше и спрашивают. Вот и приходится каждому третьему обладателю университетского диплома "вертеться".

Среди политических оппонентов А. Лукашенко вынужденных "вертеться" в 2.4 раза больше, чем среди его сторонников. Столь существенное различие не в последнюю очередь связано с возрастными различиями политизированных социальных групп.

Готовность "терпеть" и другие стратегии пассивной адаптации к внешнему миру по-прежнему преобладают в белорусском обществе. Основная заслуга в этом принадлежит патерналистскому государству, заинтересованному в послушных подданных, а не в активных гражданах. Но в условиях глобализации общество и государство подданных неконкурентоспособны. На вершине властной "вертикали" это понимают. Отсюда постоянные призыва бороться с иждивенчеством и требования перевода на самоокупаемость всего, что еще способно шевелиться.

ВЗРЫВООПАСНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

На фоне снижения социальных индексов электоральный рейтинг А. Лукашенко прибавил за квартал 5.3 пункта (табл. 1), что заметно выше статистической погрешности (3%). Что касается рейтинга доверия, то хотя он формально почти не изменился, однако ощутимо сократилось число не доверяющих президенту (табл. 2), что привело к рекордной за последние три года доле респондентов, затруднившихся с ответом. А это верный признак нарастания в обществе чувства неопределенности.

Таблица 1. Динамика электорального рейтинга президента А. Лукашенко, %

Дата	03'11	06'11	09'11	12'11	03'12	06'12	09'12	12'12	03'13	06'13	09'13
Рейтинг	42.9	29.3	20.5	24.9	34.5	29.7	31.6	31.5	33.4	37.3	42.6

Таблица 2. Динамика рейтинга доверия президента А. Лукашенко, %

Дата	06'11	06'11	09'11	12'11	03'12	06'12	12'12	03'13	06'13	09'13
Доверяю	33.6	33.6	24.5	31.2	42.2	38.5	39.1	43.4	48.9	46.7
Не доверяю	53.8	53.8	62.0	54.5	48.5	51.9	49.1	43.2	40.6	36.7
ЗО	12.6	12.6	13.5	14.3	9.3	9.6	11.8	13.4	10.5	16.7

Социальные индексы повысились незначительно, но синхронно. Темпы роста реальных доходов населения начали притормаживать (январь-май – 120.6%, январь-июль – 119.1%), тогда как официальные сообщения на тему очередных подорожаний товаров и услуг поступают с регулярностью восхода и захода солнца.

Но против реальности, воспринимаемой населением через покупательную способность зарплат и пенсий, в сентябре выступила реальность, формируемая СМИ. В первую половину месяца (время проведения опроса) вторая реальность была особенно агрессивной. В лице российских партнеров Белорусской калийной компании (олигархов) и "высокопоставленных жуликов" из правительства Российской Федерации был сформирован образ врага. Однако намерения поживиться за счет белорусского народа были вовремя разоблачены и нейтрализованы (полагаем, нет смысла пояснять кем).

Противоречивые сигналы, подаваемые двумя реальностями, и породили неопределенность в динамике рейтингов А. Лукашенко (табл. 1-2). "Можно сказать, что текущие опросы общественного мнения, – постоянно подчеркивает директор "Левада-центра" Л. Гудков, – фиксируют не столько динамику настроений и представлений общества, лишенного независимых источников информации, сколько эффективность государственной пропаганды".

Но у эффективности государственной пропаганды, даже в условиях монополии на телевидение, есть свой предел. Мобилизационный потенциал современного белорусского общества существенно уступает мобилизационному потенциалу общества советского времен первых пятилеток, поэтому успехи пропаганды не могут быть долговечными, а против масштабных экономических событий (вспомним 2011 г.) пропаганда и вовсе бессильна.

Вернемся к табл. 1. Мартовский опрос 2011 г. был проведен накануне паники, вызванной прекращением свободной продажи валюты в обменниках. Последний докризисный опрос зафиксировал и докризисное значение электорального рейтинга А. Лукашенко. Понадобилось два с половиной года и рост средней заработной платы до $ 600 для возвращения электорального рейтинга на прежний уровень. Успех налицо, но какой ценой! Есть все основания полагать, что закрепиться на достигнутом рубеже электоральной поддержки будет очень непросто.

Производство массовых надежд – важнейшая функция публичного политика. Политик-надежда, как и страстно любимый человек, лишен недостатков. Но страстная любовь быстротечна, и потому удержаться в номинации

"политик-надежда" в наше динамичное время не способен ни один харизматик, и А. Лукашенко в этом смысле не является исключением. Сегодня его высокий уровень электоральной поддержки связан в первую очередь с безальтернативностью. Сентябрьский опрос это подтвердил: 81.5% респондентов заявили, что не знают кандидата, который мог бы конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах, и только 18.5% такой кандидат известен.

Готовы голосовать за А. Лукашенко сегодня 42.6% белорусов, а полностью разделяют его взгляды только18.4% – менее одной пятой от числа избирателей! (табл. 3). Таков приблизительно размер устойчивого электората "всенародно избранного президента". Все остальные его сторонники – ситуативны. В зависимости от положения звезд на небе, что равнозначно набору случайных обстоятельств, формирующихся в режиме "здесь и сейчас", они могут переходить их группы сторонников главы государства в группу его противников и обратно.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: "Люди дают разные оценки деятельности А. Лукашенко на посту президента Беларуси. С какой из них Вы бы скорее могли согласиться?", %

Вариант ответа	**%**
Я полностью разделяю взгляды А. Лукашенко	18.4
Я готов поддерживать А. Лукашенко до тех пор, пока он будет отстаивать независимость Беларуси	13.5
Раньше А. Лукашенко мне нравился, но в последнее время я в нем разочаровался	10.9
До сих пор А. Лукашенко мне не очень нравился, но надеюсь, что в дальнейшем он будет полезен Беларуси	4.6
Я поддерживаю А. Лукашенко за неимением других достойных политических деятелей	14.0
Я не являюсь сторонником А. Лукашенко	23.2
Я считаю, что нужно поддерживать кого угодно, но только не А. Лукашенко	9.7
ЗО/НО	5.7

Подобные маятниковые колебания отмечались уже неоднократно. В 2011 г. они сформировали так называемое "новое большинство", противников А. Лукашенко. Нашлись в Беларуси и политические силы, попытавшиеся на него опереться. Однако уже во второй половине 2012 г. стало понятно, что политический маятник начал обратное движение. Сегодня он вновь находится в крайнем положении, что в среднесрочной перспективе даст сторонникам теории "нового большинства" шанс в очередной раз смотреть в будущее с оптимизмом.

О том, что "новое большинство" в белорусском обществе не может быть устойчивым, свидетельствуют и ответы на вопрос табл. 4. Противников концентрации всей полноты власти в одних руках в Беларуси меньшинство (третья строка табл. 4), следовательно, под знаменами "нового большинства" наряду с противниками авторитаризма собираются и разочаровавшиеся лично в А. Лукашенко (но не в авторитарной политической системе). В этой связи следует отметить, что рейтинг доверия оппозиционных политических партий, несмотря на снижение рейтинга доверия А. Лукашенко, за последние три месяца не изменился: июнь – 15.4%, сентябрь – 15.3%.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: "Бывают ли такие ситуации в жизни страны, когда народу нужен сильный и властный руководитель, "сильная рука"?", %

Вариант ответа	**%**
Нашему народу постоянно нужна "сильная рука"	26.1
Бывают такие ситуации (например, сейчас), когда нужно сосредоточить всю полноту власти в одних руках	28.3
Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы вся власть была отдана в руки одного человека	38.4
ЗО/НО	7.2

Кто в Беларуси постоянно испытывает потребность в "сильной руке"? Разумеется, в первую очередь те, кто доверяет А. Лукашенко: среди доверяющих – 40.5%, среди не доверяющих – 10.8%. Основу первой группы, назовем ее условно "бюджетополучатели", составляют женщины (29.1%), пожилые люди 60-и лет и старше (37.6%) и лица с начальным образованием (44.8%). Доля мужчин, молодежи до 30 лет и людей с высшим образованием в этой группе заметно ниже: 22.4%, 21.5% и 22.2% соответственно. Тем не менее, каждый пятый молодой белорус, каждый пятый мужчина и каждый пятый обладатель университетского диплома испытывают потребность в "сильной руке"!

Запрос на стабильность является одним из базовых в любом обществе, но поддерживать стабильность за счет динамичного развития – это удел избранных. К сожалению, белорусское общество в круг избранных (по данному параметру) не входит.

Необходимо помнить, что в отсутствие механизмов согласования интересов фиксируемая сегодня стабильность может быть не менее взрывоопасной, чем нестабильность. "Величайшая катастрофа XX века"

(распад СССР) – далеко не единственный пример взрывоопасной стабильности.

От редакции:
Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером *"Инфофокуса"* за 2013 г.
Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iiseps@iiseps.org; iiseps.iiseps@gmail.com

© НИСЭПИ (Вильнюс), 2013